— …

На мгновение…

Ледяная тишина воцарилась в аукционном доме.

— Э-эм… 10 000 000 долларов! Было объявлено 10 000 000 долларов!! Поскольку он будет куплен по цене выкупа, аукцион «Проклятого Глаза Дракона» закончится сейчас! — закричал аукционист паническим голосом.

— Я немедленно возьму предмет.

Топ, топ

Оджин подошел к «Проклятому Глазу Дракона» на сцене. Это была звездная реликвия, которая выглядела так, будто лазурный кристалл был вырезан размером с мяч для настольного тенниса. С Проклятым Глазом Дракона в руке он обернулся.

— П-почему ты…

Вопрос, который повторялся, как сломанная машина. Он мог видеть, как дрожит тело Ха-Ын с бледным выражением лица.

Он спускался со сцены шаг за шагом и двигал ногами к ее серым глазам.

— Кто ты? — Оджин свирепо посмотрел на человека, сидевшего рядом с Ха Ын.

— …

Оджин мог видеть, что рука мужчины лежала на бедре Ха Ын.

— Кто ты такой, чтобы вторгаться посреди аукциона…

— Убери её.

— Что?

— Твоя рука, убери её.

Его холодные глаза смотрели на мужчину.

На мгновение в черных зрачках Оджина вспыхнуло синее болотное пламя.

— …!

Вздрог!

Чхве Чончул в спешке бессознательно убрал руку с бедра Ха Ын.

«Ч-что это было?»

Хотя это было очень короткое время, внутри аукционного дома царила кромешная тьма, как будто произошло отключение электроэнергии.

Жуткая дрожь пробежала по его позвоночнику.

— Угх!

Оглядывая аукционный дом, который стал ярким, как и был изначально, Чхве Юнчул вскочил со своего места и уставился на Оджина с его разъяренным красным лицом.

— Что за ублюдок ты такой, что смеешь приказывать…

— Разве ты не слышал раньше?

Он слегка потряс удостоверением специального офицера Ассоциации перед собой.

Чхве Чончул посмотрел на лицензию и фыркнул.

— Ха! Простой пес из Ассоциации посмеет спровоцировать гильдию Звездного Озера? — сказал он, смеясь, глядя на Оджина.

Какими бы удивительными ни были специальные офицеры Ассоциации, они не могли спровоцировать гильдию Звёздного Озера, входившую в десятку лучших гильдий.

«Но был ли среди офицером такой ублюдок?»

Поскольку специальные офицеры Ассоциации обладали большой властью, их лица были очень

хорошо известны.

«Его определенно не было в списке… ах.»

В этот момент он вспомнил одну новостную статью, которую видел пару дней назад. Волнение, которое возникло на Сеульской станции. Новость о том, что пробуждённый-одиночка из Ассоциации уничтожил монстров, появившихся из-под земли, без жертв.

Он был уверен, что у юноши перед его глазами было то же лицо, что и на фотографиях.

— П-подождите. Возможно… Молниеносный Волк?

Чхве Юнчул сжал рот, как карп, отступая назад.

Честно говоря, он бы не удивился, если бы все закончилось тем, что он стал пробуждённым, уничтожившим монстров на Сеульской станции.

Однако…

«Стигмой Молниеносного Волка определенно была…»

Стигма Лиры.

Он обладал стигмой одной из небожителей Полярной Звезды, которые, как говорят, заставляли даже небожителей 12 зодиаков склонять головы.

«Д-дерьмо!»

Выражение лица Чхве Юнчуля побледнело.

Апостол Веги, Звезды Ткачихи, был пробуждённым, на которого обращала внимание не только Корея, но и весь мир. Новичок среди новичков, для которого не было бы ничего странного, если бы перед его именем стояли десятки «Ультра».

Это была личность Молниеносного Волка перед ним.

— Ну, я думаю, что меня так называют.

Ледяной взгляд его глаз смотрел на Чхве Чончуля.

— Ты сказал, что ты из гильдии Звездного Озера?

— А, т-то есть. Я…

Чхве Чончул заикался с мертвенно-бледным выражением лица.

Большинство крупных гильдий собрались на экстренное собрание, как только распространились новости о появлении в Корее апостола Полярной Звезды. То же самое было и с гильдией Звёздного Озера, которая входила в десятку лучших гильдий.

Официальное уведомление в конце долгой встречи было таким:

— Поддерживайте дружеские отношения с апостолом Полярной звезды любой ценой.

Это само собой разумеется.

Нечего было выигрывать, становясь врагом не просто пробуждённого, а непревзойденного «Апостола Полярной Звезды».

— Я полагаю, что произошло недопонимание…

— Ах, это было недоразумение?

Хе

Оджин холодно рассмеялся.

— Почему бы нам не спросить об этом же лидера гильдии Звездного Озера?

— …!

Глаза Чхве Джончуля широко раскрылись.

Хлоп!

Он быстро встал на колени и склонил голову.

— П-простите меня за п-неуважение, я не знал, что она была связана с вами! Поэтому, пожалуйста, пожалуйста, ничего не говорите лидеру гильдии!

— Хорошо.

— … Да?

— Я спокойно пропущу это дело, если ты выслушаешь мою единственную просьбу.

— Ах…!

Выражение лица Чхве Юнчуля просветлело.

— Спасибо! Просто дайте мне приказ…

— Свали.

— Да?

— Я сказал, свали, немедленно.

— …

Лицо Чхве Юнчуля стало красным и синим от гнева.

Оджин видел, как вздулись его толстые вены в сжатых кулаках.

Его внешний вид был наполнен чувством стыда.

«Так что же это будет?»

Оджин посмотрел на него с отвращением.

Хотя Чхве Юнчул в настоящее время обладал большим опытом и более высоким звездным рангом, но на этом всё. Принимая во внимание будущее, его ценность была не чем иным, как жуком по сравнению с Оджином, который был апостолом Полярной Звезды.

— Хе-хе. Тогда я оставлю вас.

Похоже, Чхве Юнчул был не настолько глуп, чтобы не знать об этом факте, судя по тому, как он изобразил подобострастную улыбку, вставая на ноги перед выходом из аукционного дома.

— Тц.

После того, как суматоха улеглась…

— Пойдем.

… Оджин положил руку на плечо Ха Ын.

— О-Оджин, почему ты…

Казалось, что Ха Ын все еще не могла понять ситуацию, так как она заикалась, постоянно засыпая вопросами.

— Следуй за мной.

— П-подожди!

Оджин потащил ее за плечи.

Он мог слышать настойчивый голос Ха Ын.

— Для начала расскажи мне, зачем ты пришел… Эй! Гвон Оджин!

Он проигнорировал ее.

— К-куда ты идешь!

Оджин вел Ха Ын, крепко держа ее руки в своих руках.

Местом, куда он направлялся, было место, расположенное на крыше аукционного дома Юнсан. Это место славилось прекрасным видом даже в Сеуле.

Свуш

Холодный ночной ветерок обдувал их щеки, когда они подошли к скверу.

— Хаа, хаа.

Было ли это потому, что она запаниковала из-за внезапной ситуации?

Дыхание Ха Ын было прерывистым.

— О-Оджин, ты…

Ее серые зрачки блуждали по воздуху.

— А что насчет переезда в Рай? Зачем ты это купил!!! — выкрикнула Ха Ын с упреком.

10 000 000 долларов, которые были уплачены за «Проклятый Глаз Дракона», были деньгами, которые должны были быть использованы в другом месте.

— Рай?

Его губы медленно скривились.

Рай.

Последние пять лет Оджин отчаянно копил деньги, чтобы переехать в Рай.

Если быть точным…

Он заставил ее «поверить в это».

«Иначе она бы снова подняла шум.»

Будь то в прошлом или в настоящем, Ха Ын была девушкой с утомительным характером, которая никогда не могла жить, будучи в долгу перед другим.

«Хотя это одна из её очаровательных сторон.»

Он осторожно поднял зажатый в руках Проклятый Глаз Дракона, лазурный кристалл размером с мячик для настольного тенниса. Внутри полупрозрачного кристалла был желтый зрачок, напоминающий глаза рептилии.

— Да! А как насчет Рая, почему ты…

— Постой секунду.

Протянув руку, он схватил ее за щеку.

Вздрог

Оджин чувствовал, как она дрожит в его руках.

— Т-ты.

На ее серых зрачках выступили слезы.

Когда он приблизил Проклятый Глаз Дракона к ее левому глазу, из полупрозрачного лазурного кристалла начал литься тонкий свет.

Подобно тающему льду, Проклятый Глаз Дракона влился в ее зрачок.

Шипение!

Со звуком жарящегося масла из двух ее зрачков начали вырываться фиолетовые облака.

— Аргх!

Чувствовалась сильная боль.

Агония горящих зрачков.

Однако.

— Ах, ааа.

До такой степени, что даже эта боль была незначительной…

Сердце Ха Ын заколотилось. Ее сердце билось так, словно готово было взорваться.

— Ничего страшного. Потерпи еще немного.

Теплый голос разнесся по темноте, в которой не было ни пятнышка света.

Взрывно бьющееся сердце немного успокоилось, и сильная боль, обжигающая глаза, постепенно утихла.

И с этим…

Бум!

… она рухнула.

Сплошная тьма, окружавшая ее, рассеялась.

Долгая ночь, которая, как она думала, никогда не закончится, осветилась.

Темный туман постепенно рассыпался, как замок из песка.

— Ах.

Великолепный ночной вид развернулся перед ее глазами. Млечный Путь, составленный из фонарей, расшивал город, словно ночное небо было перевернуто вверх дном.

— Ах, ух.

Ха Ын потерла глаза, как будто не могла в это поверить.

Она могла видеть это.

Детализированные фонари, освещающие сад, ухоженные ветки и листья.

И превыше всего…

— Как оно?

… впервые за пять лет она увидела его лицо.

… Он стал немного тощим.

— Вид Рая.

— Т-ты…

Ха Ын пошатнулась, отступая назад. Ее губы не открывались; слишком много эмоций переполняло ее.

— Ах, точно. Есть еще кое-что.

— Что?

Оджин достал роскошный черный футляр.

— Ч-что это? — спросила Ха Ын дрожащим голосом.

— Ты узнаешь, как только увидишь.

Щелк

Оджин усмехнулся, открывая черный футляр. Внутри футляра находился высококачественный протез ноги, сделанный настолько качественно, что его было трудно отличить от настоящей.

— Это…

— Вытяни на мгновение правую ногу.

— …

Лицо Ха Ын слегка покраснело, когда она протянула правую ногу.

Оджин, стоявший на одном колене, снял дешевый протез ноги, которым она пользовалась, и надел тот, что был в футляре.

— Вау.

Возглас вырвался сам собой.

Ха Ын чувствовала приятное ощущение, как от прикосновения к мягкой коже. Она попыталась двигать ногой, опасаясь, что она отвалится из-за того, что она слишком мягкая, но нога двигалась естественно, как будто новая нога действительно отросла.

— Как он? Он намного удобнее, чем тот, которым ты пользовалась, верно?

— …

Ха Ын нежно прикусила губу.

Она могла видеть ярко улыбающееся лицо Оджина.

То, что она могла видеть эту улыбку.

По какой-то причине она не могла чувствовать себя более мучительно.

— …Почему.

Ее голос дрожал.

— Почему, почему, почему?!

Слилось огромное количество эмоций, которые нельзя было определить одним словом, но эмоцией, которую она в настоящее время чувствовала наиболее отчетливо, был невыносимый «гнев».

— Зачем ты сделал такую бесполезную вещь!!!

Ха Ын заплакала.

— Это были драгоценные деньги! Это были деньги, которые ты отчаянно копил!

Ха Ын знала, как отчаянно он проживал последние пять лет, нет, всю свою жизнь.

Она была единственной, кто знал.

Его внешний вид до того, как он стал пробуждённым.

Его ужасная жизнь.

Она постоянно следила за ним.

Задыхаясь от жары, дрожа от холода.

Перекусывая одним дешевым калорийным батончиком, носить изношенную одежду, которую он подобрал.

Терпеть, терпеть и терпеть бесчисленные попытки накопить деньги.

— Т-ты сказал, что купишь право войти в Рай! Ты сказал, что хочешь хоть раз в жизни жить комфортно!

Пять лет назад.

День, когда Ха Ын потеряла все, был днем, когда он подошел к ней и сказал ей…

Что он попадет в Рай.

Что он больше не хочет так жить…

Что он накопит денег и уедет…

— Ты обещал, что останешься только до тех пор, пока не накопишь достаточно!!!

— Ах, это?

Оджин пожал плечами.

Оглянувшись на нее, он улыбнулся.

— Ах.

Зрачки Ха Ын широко раскрылись.

Всплыл фрагмент старой памяти.

— Оджин! Т-ты тоже должен убегать! Ты сказал, что кухня горит!

— Ах, это?

Так же, как когда-то…

Без изменений с тех пор…

Идентично тогдашнему…

Он захихикал и ответил.

— Я солгал.

http://tl.rulate.ru/book/72208/2336298